

ротья, но сердце его было бессильно: он страстно хотел жить тихо, в свое удовольствие, поменьше двигаться, без трудностей, без неприятностей; дурнота, накатившая на него, мешала ему встать с места. Ему было хорошо здесь, за столом, даже лучше, чем дома.

Эрве оставил полный стакан на подносе и сжал дубинку в руке, призывая мать на помощь. Он посмотрел на Матилина. Тот уронил и нож, и ложку и уснул на стуле, обитом шелком. Щеки его покраснелись, а на губах застыла нежная улыбка.

Хозяин дома сказал Эрве:

— Твой брат устал. Если хотите поспать, вас отведут в комнату, там вы отдохнете. А потом я покажу вам, как идти в вашу страну к вашему дому. Я хочу, чтобы вы у меня пожили дня четыре, за это время я смогу разузнать, как вам добраться до дому.

Эрве поблагодарил хозяина, попрощался с девушкой и взял брата за руку, чтобы разбудить его.

Как только братья пришли в спальню, Матилин снова уснул. Эрве остался стоять. Он подошел к окну и, опершись на свою дубинку, стал смотреть вниз. Из окна он увидел ровную местность, похожую на луг, посреди нее — площадку, окруженную стеной. Дальше виднелось что-то похожее на лес или море — то ли листва, то ли вода. Не было слышно ни одного звука, который выдавал бы присутствие в доме и во дворе людей или животных. Глядя вдаль, он думал: «Неужели не к добру то, что мы сюда попали?»

И тут же он вспомнил, что выпустил из рук дубинку перед тем, как встретить хозяина этого дома. А ведь мать наказывала ему всегда держать дубинку при себе, пока он будет в дороге. «Эх, плохо я сделал!»

Он и не знал, что думать дальше, когда в комнату вошел слуга.

— Спускайтесь вниз, — сказал он, — вас ждет мой хозяин.

Эрве встряхнул брата, разбудил его, и они спустились вслед за слугой. Матилин просто сиял от счастья, а Эрве хмурился: его одолевали невеселые мысли.

Хозяин уже ждал их на пороге. Они обошли дом кругом и очутились в саду. Сад был большой, там росло много плодовых деревьев и цветов. С дерева на дерево перелетали разноцветные